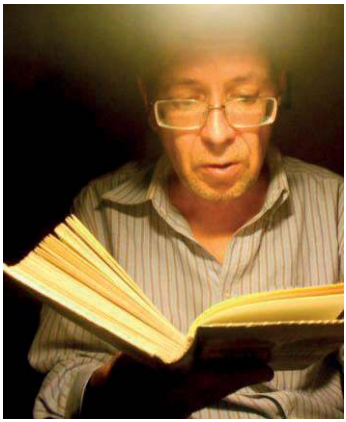

Михайлов (Котелевский) Станислав Генрекович родился в 1962 году в г. Полевской Свердловской области. Окончил Алтайский государственный институт культуры.
Стихи публиковались в журналах «Сибирские огни», «Интерпоэзия»", «Крещатик», «Новая Юность» и др. Напечатана одна книга стихов «Июлия».
Есть другие, неопубликованные. Лауреат Всероссийской премии им. Георгия Гребенщикова и премии «Альфа банка». Живет в Новосибирске.

Станислав Михайлов
г. Новосибирск

1976. Март

Детство было патрицианским,
N-ский мальчик надменным лицом
И ножом самодельным жиганским
Восставал над плебеем отцом,

Подбородок вздымал над моралью,
На отцовскую водобоязнь
Отвечая надмирной печалью
Как Джордано, идущий на казнь.

На дружка записного жигана
Гнев обрушивал, как базилевс.
Отчего-то не бил он джордано
Дружбу странную, словно болезнь

Изживал он — ножом и кастетом
На закаменских и центровых.
И однажды полуночным летом
Тихо вышел из круга живых.

До свидания, Эдик Сапронов,
Малопулька зажата в горсти.
А испорченных дамских капронов
Мало даже на грех наскрести.

Что отец мой сказал напиваясь? —
Этот точно в тюрьме бы сидел…
Ехал мальчик и ехал в трамвае,
Пил портвейн и по Эдику пел.

Про Житомир не помню и Яссы,
Детский век в тополях прошумел.
А отец мой родной и неясный
В фотографиях старых истлел.

Мать состарилась, дали квартиру.
Мать неслышно покинула дом.
Шлакоблочному N-скому миру
Сдали судьбы и выстыли в нём.

Мальчик в огненно-красной рубашке
Шел за гробом, где спал бодигард.
Н-на-царапал на дедовской фляжке:
1976. Март.

На цикуте в фарфоровой чашке:
Эхнатон и по Эдику пел.

Этот поздний ли, ранний Египет
(И занозы от шкрабов и парт)
В глупый вылилились самоэпитет —
Безнадежно пропащий бастард.

***

Елене Богдановой

мне скушно, *Е*лена, скажи, зачем оно,
всё это: стол, компьютер, сигарета…
унылый нос, уставленный в окно,
кагор в кофейной чашке, кублано…
(…вский юрий) — мания поэта —

не то что бы писать на склоне дней
стихи о русской склонности к унынью,
но собственную тень любить, о ней
заботиться, а чей там нос длинней
подскажет иней за надгробной синью.

и вот ведь что — кагор и кублано —
два равно обожаемых напитка,

без Бродского в провинциях темно.
……
А все идут поэты нога в но…
И смрад стоит от их переизбытка.

***

На некрасивых девушек смотреть,
На их наряды блестки и безделки.
Легко влюбляясь в собственную смерть.
В цветочек золотой на дне тарелки.

Почти как на красивых скалить рот,
На некрасивых спать разменным оком.
Самцу слепому ставя в огород
Достоинства их вся в окне высоком

На некрасивых жалость проверять
И прочие моральные потуги.

И прятать их, как тайную тетрадь,
Между грудей прекрасныя подруги.

Здесь не стихи, здесь оторопь взошла,
Что некрасивым девушкам отрада? —
Зола, зола…
но честная зола…
А волшебства обманного не надо.

***

Ларисе Фишер

чайки на небе, на шиферной крыше —
шипки и примы засохший букет.
бледный поэт на промокшей афише —
был или не был в «Приморском» поэт?

чаячий пух
кофты старух

катер темнеющий станет на якорь,
и опустеет вечерний «ОбьГЭС».
лама печальный тибетского яка
возле «Приморского» выведет в лес.

курит пацан
зырит цыган

Лара, молчит полевая бумага,
сосны качаются, никнет трава…
Лара, зачем тебе доктор Живаго? —
бедным потомкам понятный едва.

покури гилельс
махорка в гильзе

Лара, — маяк выкликает из мрака:
Райнер Мария… Марина… Борис…
синие очи тибетского яка
выше полночной луны поднялись.

не веришь, Юра? —
холодно в юрте

Лара, — армяне, евреи и греки
хором поют о печалях своих.
як объедает траву у аптеки
и возле школы тоскует о них

брат пастернака, кузен сельдерея —
что о себе мы в провинции мним?
это Сибирь или гиперборея?

свет над «Приморским» и чайки над ним.

Свадьба в Петергофе

На утреннем простенке четверга,
На подмалевке парка и руин
Вчерашний праздник проступает смутно:
Обломки свадьбы сложены в стога,
Но если стыдно, то сиюминутно.
Так похмелись и вновь ты господин
В кругу господ на свадебке господской.
А чудом уцелевший Петергоф
Такого полон света и валёра,
Что смесь французцзской кухни и чукотской —

Луккулов пир с отрыжкой Общепита,
Цыганские костры, гитары, бубны,

Балет, стриптиз, купание в шампанском,
Барокко, барбекю и караоке,
Шаман якутский, музыка Вивальди,
Голубки в небе, горлицы на блюде,
Московский трансвестит Марина Влади…
Ушли как сон, как утренний туман.

На розовом как розы «Ламборджини»
В отель «Европа» отбыла невеста,
Картавая и выспренная Клара.
И увезла с собой кларнет, кораллы
И бледного напуганного Карла.

А это Вадя, мой сосед по парте Вадя
Московский из Барабинска жених…

События, известия, детали,
Вдруг станут мелки, суетны, подробны,
Привычны и сладки как де жа вю….
……
Толпа рассеялась. Пыль медленно осела.
Служители сутулые собрали столики и стулья,
И тут же их с брезгливым выражением спины спалили.
Набравшаяся ужаса газета пыталась улететь.
Передовицею срамною царапая траву,
Но ей подбили шапку с орденами.

Чужая свадьба хуже, чем своя.